

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе
4 руб. съ пересылкою.

№ 50.

Подписка принимается
въ Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

12-го ДЕКАБРЯ ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ 1873 ГОДА.

I.
РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

О „*Полномъ Французско-Русскомъ Словарѣ*“ г. Макарова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СУНОДЪ *слушавъ* предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 249, о допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по французскому языку, составленнаго Николаемъ Макаровымъ „*Полнаго Французско-Русскаго Словаря*“ (С.-Петербургъ, 1872 г.). *Приказали:* Согласно заключенію Учебнаго Комитета состав-

ленный и изданный г. Макаровымъ „*Полный Французско-Русскій Словарь*“ ввести въ употребленіе въ Духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по французскому языку, предпочтительно предъ всеми другими Французско-Русскими словарями. О чемъ, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета. Іюня 24 дня 1873 года, № 30.

Журналъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 249.

О составленномъ и изданномъ г. Макаровымъ „*Полномъ Французско-Русскомъ Словарѣ*“ (С.-Петербургъ, 1872 г. Цѣна 5 руб.).

Можно назвать соотвѣтствующимъ своей задачѣ лишь тотъ Словарь, который отличается полнотою лексическаго матеріала, вѣрнымъ по-

казаніемъ разносторонняго значенія словъ и наконецъ богатствомъ фразеологіи, выясняющимъ сравнительные идиотизмы языковъ, сопоставленныхъ въ данномъ Словарѣ. Французско-Русскій Словарь г. Макарова отличается совершенно достаточною полнотою номенклатуры. Кромѣ общеупотребительныхъ словъ литературнаго языка, въ немъ помѣщено много словъ простонародныхъ, употребляемыхъ въ разговорной рѣчи и нѣкоторыхъ родахъ письменности, и сверхъ того онъ богатъ терминами, относящимися ко всемъ наукамъ: богословскимъ, юридическимъ и естественнымъ. Чтобы охарактеризовать полноту словаря г. Макарова, достаточно сказать, что онъ увеличилъ номенклатуру на 23000 словъ противъ Словаря Французской Академіи. Превосходя полнотою всѣ предшествовавшіе Французско-Русскіе лексикографическіе труды, г. Макаровъ не впалъ въ крайность, допущенную однимъ изъ нашихъ французско-лексикографовъ (Ив. Татищевъ), т. е. въ наборъ словъ устарѣлыхъ, мало употребительныхъ терминовъ и т. п. — крайность, затрудняющую пользование такимъ словаремъ и дѣлающую его недоступнымъ по цѣнѣ.

Нельзя сказать, чтобъ эта полнота, безъ излишества, Французско-Русскаго словаря г. Макарова была плодомъ одного рабскаго списыванія какого нибудь изъ французскихъ словарей. Такого словаря Французы еще до сихъ поръ не составили. Французскую Академію справедливо укоряютъ въ медленности и небрежности. Ва самомъ дѣлѣ, составленный ею сло-

варь страдаетъ не только неполнотою, но даже нѣкоторыми промахами, не служащими къ чести „сорока безсмертныхъ.“ Словари Пуатьвена, Буаста, Наполеона Ланде, Бешреля не свободны отъ пропусковъ, излишествъ и нѣкоторыхъ промаховъ. Словарь Литре, считающійся лучшимъ, еще не конченъ. Составителю Французско-Русскаго Словаря предлежалъ трудъ сравненія и повѣрки всѣхъ, пользующихся извѣстностью, французскихъ словарей, и заимствованія изъ нихъ только того, что дѣйствительно существенно и нужно; а этого нельзя сдѣлать безъ основательнаго знанія французскаго языка и безъ работы, крайне усидчивой и кропотливой. Нужно отдать честь г. Макарову, онъ исполнилъ эту часть своего дѣла съ отличнымъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе желательно было бы видѣть въ слѣдующемъ изданіи Словаря г. Макарова нѣсколько словъ, опущенныхъ въ настоящемъ изданіи. — Таковы *Clinique* — крещенный на одрѣ болѣзни; *Monophysite*, монофизитъ, признающій только одно естество во Иисусѣ Христѣ; *Monothélite*, моноелитъ, признающій только одну волю во Иисусѣ Христѣ; *Rapasoso*, родъ дерева, растущаго въ Каеннѣ. Относительно трехъ послѣднихъ словъ нельзя было бы быть требовательнымъ, если бы г. Макаровъ не далъ въ своемъ словарѣ мѣста большому количеству словъ подобной категоріи. Можно бы также опустить нѣсколько словъ въ родѣ: *Repthese*, будтобы означающемъ въ греческой рѣчи *праздникъ Срѣтенія*. Это слово помѣщено у Бешреля, вѣроятно, по какому нибудь не-

доразумѣнію, потому что ни въ церковномъ, ни въ разговорномъ языкѣ никогда не случалось встрѣчать подобнаго слова, которому трудно найти корень и значеніе. Можетъ быть это не вѣрно слухомъ схваченная вторая половина слова Ὑπαπαντής. Впрочемъ, если при тщательномъ пересмотрѣ значительной части словаря г. Макарова мы могли встрѣтить столь малочисленныя опущенія или излишества, то это можетъ служить доказательствомъ того, какъ исправно и добросовѣстно составленъ разбираемый словарь.

Избирая вѣроятнѣйшую точность правописанія среди разнообразія мнѣній французскихъ лексикографовъ относительно нѣкоторыхъ словъ, г. Макаровъ, въ виду трудности произношенія для русскихъ нѣкоторыхъ словъ, обозначаетъ въ своемъ словарѣ особенности ихъ произношенія. Нельзя не принять этой частности за значительную заслугу. Мы не можемъ только согласиться съ нашимъ ученымъ лексикографомъ относительно произношенія такъ называемаго Г'mouillé. Несомнѣнно, что защищаемое г. Макаровымъ произношеніе поддерживается въ такъ называемомъ „Французскомъ театрѣ“ и отчасти въ старомъ обществѣ Сен-Жерменскаго предместья. Но въ современномъ обществѣ, въ литературѣ и въ общемъ столичномъ произношеніи Г'mouillé получило другой оттѣнокъ, который г. Макаровъ называетъ *картавленгемъ*. Напрасно идти противъ теченія въ живомъ языкѣ: здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, *usus tyrannus*.

Но полнота французскаго лексическаго ма-

териала, составляя вѣншее достоинство, не привела бы къ цѣли безъ вѣрнаго и полнаго показанія значенія французскихъ словъ на русскомъ языкѣ. И это требованіе г. Макаровъ выполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Достигая точности и разнообразія этихъ значеній, нашъ ученый лексикографъ соблюдаетъ въ то же время и постепенность. Онъ начинаетъ съ прямого и ближайшаго значенія, за тѣмъ переходитъ къ дальнѣйшему, переносному, со всѣми оттѣнками, принятыми въ живомъ, часто галлрижномъ языкѣ. Достаточно открыть въ любомъ мѣстѣ Французско-Русскій словарь г. Макарова, чтобы убѣдиться въ истинѣ нашихъ словъ, доказывающихъ какъ основательность и тонкость знанія французскаго языка, такъ и добросовѣстность исполненія его труда. Впрочемъ, намъ встрѣчались въ словарѣ г. Макарова нѣкоторыя слова, значенія которыхъ требуютъ исправленія или дополненія. Подъ словомъ *diptyques* показано значеніе: „роспись поминальная (въ древнихъ церквахъ)“. Можетъ быть, это типографская ошибка, не хотѣлъ ли составитель словаря сказать: *роспись поминальная*, или просто *поминалье*? *Bréviaire* не значитъ служебникъ, а вѣрнѣе *канонникъ* или *молитвенникъ*. Подъ словомъ *Flageolet* опущено значеніе: *бобы*. Слово *Fille* не соотвѣтствуетъ значенію монахиня; оно получаетъ это значеніе только съ дополненіемъ названія женскаго монашескаго ордена или его основателя: *Filles du calvaire*, *Filles de St. Thomas*. Безъ дополненія слово *Fille* означаетъ распутную женщину. *Intellect*—переведен-

ное г. Макаровымъ словомъ—разумъ, точнѣе означаетъ *разсудокъ*, т. е. способность понятій, суждений и умозаключеній. Прилагательное *Provençale* не ограничивается, какъ то полагаетъ составитель словаря, однимъ употребленіемъ кухоннымъ: происходя отъ имени *Provençe*—южной провинціи или графства Франціи, оно означаетъ не только известнаго рода „соусъ“, но и языкъ, обычай и проч. Къ значенію слова *Parachut*,—означающаго приборъ для безвреднаго паденія съ воздушнаго шара и вообще съ какой либо высоты, нужно прибавить другое:—пружину въ механизмѣ карманныхъ часовъ, умѣряющую качаніе маятника. Значеніе *Paraphe*—помѣчать съ надписью—не ясно; яснѣе сказать: помѣчать, подписываться не полнымъ именемъ и фамиліею, или нѣсколькими буквами, или размашкою, росчеркомъ. Слово *Rososo* не значитъ старинный вкусъ, а означаетъ стиль довольно новый, т. е. времени Людовиковъ XV-го и XVI-го, и только въ переносномъ, саркастическомъ смыслѣ употребляется для означенія чего нибудь устарѣлаго, или лучше страннаго. Указанныя неточности, не составляя важнаго недостатка, и неизбежныя въ такомъ огромномъ трудѣ, какъ словарь г. Макарова, тѣмъ не менѣе должны привлечь вниманіе нашего ученаго лексикографа при слѣдующемъ изданіи его словаря.

Для большаго уясненія оттънговъ значеній словъ, г. Макаровъ приводитъ при известномъ словѣ его синонимы. Къ сожалѣнію, онъ излагаетъ объясненіе синонимическихъ оттънговъ на

французскомъ языкѣ, а не на русскомъ, что дѣлаетъ эту часть словаря малодоступною для русскихъ. Г. Макаровъ предвидѣлъ это возраженіе и старался отклонить его слѣдующими соображеніями. „Помѣщенныя въ моемъ словарѣ синонимы нужны и для русскихъ и для французовъ, въ рукахъ которыхъ можетъ находиться этотъ словарь. Помѣщать объясненія этихъ синонимовъ и на русскомъ и на французскомъ языкѣ было невозможно, потому что это заняло бы много лишняго мѣста, которымъ слѣдовало дорожить, въ видахъ дешевизны словаря. По этому оставалось выбирать между русскими и французскими объясненіями. Я выбралъ последнее, вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: русскій, которому понадобится объясненіе синонима, долженъ обладать уже такою степенью знанія французскаго языка, что онъ хорошо пойметъ это объясненіе и безъ перевода, въ которомъ, по этому, и не будетъ нуждаться. Для тѣхъ же русскихъ, которые не поняли бы французскаго объясненія, синонимы и вовсе не нужны, потому что низкая степень ихъ знанія французскаго языка исключаетъ всякую потребность объясненія синонимовъ, которое принадлежитъ къ высшей области языкознанія. И этимъ русскимъ придется думать не о синонимахъ, а о вокабулахъ и діалогахъ. Между тѣмъ, какъ я сказалъ выше, объясненіе синонимовъ можетъ понадобиться и для французовъ, которыхъ русское объясненіе могло бы затруднить. Тѣми же самыми соображеніями руководился я и въ отношеніи грамматическихъ правилъ француз-

скаго языка, помѣщенныхъ въ моемъ словарѣ:

Нельзя согласиться съ этими доводами Г. Макарова, во первыхъ потому, что его словарь хотя можетъ быть пригоденъ для французовъ, изучающихъ русскій языкъ (*gala avis*), но онъ главнымъ образомъ предназначается для русскихъ, изучающихъ французскій языкъ. Если даже по преувеличенной вѣжливости и имѣть въ виду главнымъ образомъ французовъ, то объясненіе синонимовъ на ихъ языкѣ мало принесетъ имъ пользы при изученіи русскаго языка. Они ищутъ во французско-русскомъ словарѣ не оттѣнковъ значенія словъ ихъ роднаго языка, которыя имъ извѣстны, а соответствующихъ значеній словъ русскаго языка, что и нужно было бы имъ показать переводомъ синонимическихъ значеній на изучаемый ими иностранный языкъ. Русскіе, напротивъ, желаютъ понять оттѣнокъ французскаго слова; но встрѣчаютъ затрудненіе во французскомъ текстѣ, на которомъ лексикографъ предлагаетъ свои синонимическія объясненія. Такимъ образомъ помощь словаря въ этой части оказывается мало полезною и для французовъ и для русскихъ. Полезнѣе для дѣла было бы изложить объясненіе синонимовъ на русскомъ языкѣ. Признавая пользу грамматическихъ указаній, весьма кстати помѣщенныхъ при извѣстныхъ словахъ въ словарѣ Г. Макарова, нельзя не замѣтить вышеупомянутой трудности, происходящей отъ изложенія этихъ объясненій на французскомъ языкѣ. Французъ, изучающій русскій языкъ, долженъ знать свою грамматику, и излишне зна-

комить его съ нею въ французско-русскомъ словарѣ; для русскаго же очень полезно при приисканіи извѣстнаго слова привести на память грамматическое правило. А потому естественно изложить эти правила на русскомъ языкѣ.

Г. Макаровъ, не ограничиваясь въ своемъ словарѣ одною лексическою стороною языка, а присовокупляя логическую и даже эстетическую, оказываетъ важную услугу учащемуся юношеству. Самое вѣрное и разнообразное значеніе словъ, стоя отдѣльно, служить матеріаломъ для памяти, но не даетъ работы, а слѣдовательно и развитія мысли и вкуса; поставленное же въ фразѣ, оно дѣлается предметомъ сужденія и искусства. Въ этомъ случаѣ не только выясняется составъ и законы виѣшней оболочки мысли, но и ея содержаніе. А потому фразеология, рационально и искусно подобранная къ словамъ, есть существенное достоинство всякаго словаря. Г. Макаровъ въ своемъ французско-русскомъ словарѣ исполнилъ это требованіе съ замѣчательными ученостью и искусствомъ. Выборъ фразъ по ихъ правильности и чистотѣ на обоихъ языкахъ произведенъ съ полнымъ успѣхомъ: только человекъ, глубоко знакомый съ этими двумя языками, могъ подмѣтить всѣ сравнительные оттѣнки ихъ оборотовъ. Но верхъ искусства въ этомъ отношеніи составляетъ сопоставленіе идиотизмовъ и, какъ бы, капризовъ русскаго и французскаго языковъ, выразившихся въ фразахъ, недоступныхъ для грамматическихъ переводовъ. Здѣсь нужно было главнымъ образомъ схватить своеобразность, игру мысли

одного народа и передать ее соответствующими своеобразностью и игрою мысли другого народа: поговорку—поговоркою, пословицу—пословицею, намекъ—намекомъ. Для этого нужно быть знакомымъ съ характеромъ, исторією и всею мудростію двухъ народовъ. Сравнительное сопоставленіе мысли французской и русской, такъ сказать, помимо языка, дѣлаетъ словарь г. Макарова не только пособіемъ къ изученію двухъ языковъ, но книгою развивающею и даже интересною для чтенія.

Въ концѣ своего замѣчательнаго труда г. Макаровъ помѣстилъ словари: историческій, мѣтологическій и словарь именъ, даваемыхъ при крещеніи. Такъ какъ русская номенклатура этихъ отдѣловъ часто значительно разнится отъ французской, то нельзя не признать большой пользы отъ этихъ прибавленій къ французско-русскому словарю г. Макарова.

На основаніи всѣхъ вышеуказанныхъ достоинствъ французско-русскаго словаря г. Макарова справедливость требуетъ признать его необходимымъ и вполне удовлетворительнымъ пособіемъ для изученія французскаго языка въ Семиваріяхъ, и рекомендовать приобрѣтеніе его въ учебныя библіотеки сихъ заведеній, даже и въ томъ случаѣ, когда въ нихъ есть уже другіе французскіе словари, для которыхъ словарь г. Макарова можетъ служить исправленіемъ и дополненіемъ.

О Всемилостивѣйшей награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 12-го Октября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожа-

ловать Протоіерею Скорбященской гор. С.-Петербургской церкви Павлу Велецкому—золотой наперсный крестъ съ драгоценными камнями, изъ Кабинета Его Величества, по случаю исполнившагося 23-го Августа сего года, пятидесятилѣтія служенія Велецкаго сперва въ званіи учителя, а съ 1828 г.—въ священномъ санѣ.

II.
РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.
О перемѣщеніи и опредѣленіи на священническія вакансіи.

Священникъ погоста Благовѣщенскаго, Ростовскаго уѣзда, Теодоръ Татищевъ, 13 Ноября, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Зубарево, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Священникъ села Михальцева, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Андрей Верещагинъ, 20 Ноября, вслѣдствіе прошенія, переведенъ въ село Милочево, Ярославскаго уѣзда.

Священникъ села Заболотья, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Соболевъ, 22 Ноября, согласно желанію прихожанъ, переведенъ въ село Станилово, Мологскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго за штатъ, по разстроенному состоянію здоровья и преклонности лѣтъ, Священника Александра Смирнова.

Діаконъ Ярославской Благовѣщенской церкви Павелъ Невскій, 22 Ноября, согласно прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію въ село Аристово, Ярославскаго уѣзда.

Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

— Священники Мологскаго уѣзда сель Гняжичь-Городва Василій Соколовъ и Веретей Лео-

нидь Колокольцовъ, 13 Ноября, согласно представлению Мологскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, утверждены въ должности законоучителей при мѣстныхъ сельскихъ школахъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

— Священнику села Пловны, Мологскаго уѣзда, Арсенію Казаринову, 27 Ноября, преподано Архипастырское благословеніе за похвальный трудъ по составленію и сказыванію катихизическихъ бесѣдъ.

Объ опредѣленіи на должность надзирателя пѣвчихъ.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 29 Ноября преподаватель Ярославскаго Духовнаго училища, студентъ Семинаріи Семенъ Милковъ, по изъявленному имъ согласію, опредѣленъ надзирателемъ пѣвчихъ Архіерейскаго хора.

Извѣстія и объявленія.

О праздномъ мѣстѣ.

— По справкѣ Д. Консисторіи о просящихся на праздное Священническое мѣсто въ селѣ Семеновскомъ, Ярославскаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 Ноября, между прочимъ, предписано: „О мѣстѣ объявить черезъ вѣдомости:“

О пожертвованіяхъ:

A) *Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.*

Въ истекшихъ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ поступило въ Д. Консисторію: а) отъ причта и прихожанъ церкви села Покровскаго на могозѣ, Угличскаго уѣзда, 5 руб.; б) собран. при церкви

села Рождествена—Оносова, Мышкинскаго уѣзда, 5 руб., и в) отъ причта села Панфилова, Рыбинскаго уѣзда, 1 руб.

Б) *Въ пользу Общины сестеръ милосердія св. Георгія.*

Въ минувшемъ Ноябрѣ, въ пользу Общины сестеръ милосердія св. Георгія мѣстнымъ Благочиннымъ представлено въ Д. Консисторію собран. при церкви села Флоровскаго, Мышкинскаго уѣзда, 3 руб.

Отъ Правленій Воронежской, Калужской и Тобольской Дух. Семинаріи.

Въ Воронежской Семинаріи съ 26 Октябрю сего года состоитъ вакантною кафедра латинскаго языка. Кандидатовъ на замѣщеніе оной вакансіи Правленіе въ виду не имѣеть.

— Въ Калужской Духовной Семинаріи состоитъ вакантною кафедра литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей церкви. О рекомендаціи кандидата для занятія оной Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлано сношеніе съ Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи.

Въ Тобольской Семинаріи состоятъ вакантными слѣдующія кафедры: 1) догматическаго богословія съ нравственнымъ и основнымъ, 2) Обзора философскихъ ученій съ психологіею и педагогикой и 3) всеобщей гражданской исторіи; кандидатовъ на сіи кафедры въ виду не имѣется.

объ изданіи

ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ

въ 1874 году.

Вступая въ «семнадцатый» годъ своего существованія, «Домашняя Бесѣда» все будетъ оставаться подъ тѣмъ же знаменемъ, которое осѣняло ее въ продолженіе столь немалого времени. Богу единому извѣстно, когда слабѣющая рука ея издателя совѣмъ откажется отъ работы; но пока еще въ ней есть сила, пока въ головѣ есть здравый христіанскій смыслъ, а въ сердцѣ ревность по Богу, до тѣхъ поръ мы не покинемъ того рала, за которое взялись, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія.

И такъ, впередъ, впередъ съ Божіею помощію и съ

надеждою на вниманіе и снисходительность давнихъ и недавнихъ, настоящихъ и будущихъ читателей «Домашней Бесѣды!»

Подписная цѣна въ настоящемъ 1874 году остается прежняя; именно:

Безъ пересылки и безъ доставки на домъ пять р.

Съ доставкою на домъ, въ Петербургѣ, пять руб. 50 коп.

Съ пересылкою во все мѣста имперіи шесть руб.

Подписка принимается въ Петербургѣ «преимущественно» въ Конторѣ Редакціи, у Измайловскаго моста, въ домѣ наследниковъ Ждановыхъ и у всехъ С.-Петербургскихъ книгопродавцевъ, которые за комиссією получаютъ «двадцать пять» коп. отъ экземпляра.

Въ конторѣ Редакціи имѣются экземпляры «Домашней Бесѣды» прежнихъ годовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

Домашняя Бесѣда

1859 г.	безъ перес.	1 р.	съ перес.	1 р. 50 к.
1861 —	—	1 —	50 к.	2 — — —
1863 —	—	1 —	50 —	2 — — —
1864 —	—	1 —	50 —	2 — — —
1865 —	—	2 —	50 —	3 — — —
1866 —	—	2 —	50 —	3 — — —
1867 —	—	2 —	50 —	3 — — —
1868 —	—	2 —	50 —	6 — — —
1869 —	—	2 —	50 —	3 — — —
1870 —	—	3 —	50 —	4 — — —
1871 —	—	3 —	50 —	4 — — —
1872 —	—	3 —	50 —	4 — — —

Кромѣ того, въ той же Конторѣ продаются:

1. «Письма о духовной жизни». Соч. Епископа Феофана. Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкою 1 р.
2. «Исторія Киевской Академіи». Цѣна съ пересылкою 1 р.
3. «Васни Незамая». Цѣна съ пересылкою 1 р.
4. «Марса Посадица». Цѣна съ пересылкою 1 р.

Редакція покорѣйше проситъ гг. подписчиковъ заблаговременно заявлять свои требованія; потому что слишкомъ поздняя подписка не позволяетъ хоть приблизительно опредѣлить необходимое количество печатаемыхъ экземпляровъ, остающихся потомъ на долгое время непродвигательнымъ товаромъ, что, при теperешней дороговизнѣ бумаги, неблагоприятно отзывается на успѣшномъ веденіи дѣла.

Для точности адресовъ и для облегченія работъ конторскихъ покорѣйше просимъ гг. подписчиковъ, получающихъ нашъ журналъ, при требованіи его на будущій годъ, прилагать прежніе печатные бандеролы.

Редакторъ-издатель *Викторъ Аскоченскій*.

Приглашеніе къ подпискѣ на ежедневную газету

„НОВОСТИ“
въ 1874 году.

Чтющая публика успѣла достаточно ознакомиться съ газетою „НОВОСТИ“. Со вступленіемъ въ «четвертый

годъ» своего существованія, не представляется надобности прибѣгать къ рекламѣ или обѣщаніямъ. Положительно можно утверждать, что за подписную цѣну въ годъ для городскихъ подписчиковъ—«восемь», а иногородныхъ—«девять» руб. почти не мыслимо предложить публикѣ ежедневную газету, по обширности программы и разнообразію содержанія, выдерживающую сравненіе только съ большими ежедневными газетами. Редакція „НОВОСТЕЙ“ можетъ, впрочемъ, обѣщать только одно—не останавливаться на пути улучшенія внутренняго содержанія газеты. Для оцѣнки степени такого безпрерывнаго развитія, достаточно сопоставить какой либо номеръ „НОВОСТЕЙ“ изданія 1871 г., съ таковымъ же номеромъ нынѣшняго года.

Намѣреваясь и въ будущемъ году предложить публикѣ въ фельетонѣ газеты нѣсколько интересныхъ романовъ, мы, наученные опытомъ прошлаго, обѣщаемъ не приступать къ ихъ печатанію, пока въ нашемъ портфельѣ не будетъ рукописи полнаго романа или повѣсти. Говорить объ особыхъ преимуществахъ нашей газеты не приходится, но сослаться на факты позволительно. Въмѣсто всякихъ обѣщаній, мы приглашаемъ произвести безпристрастную оцѣнку „НОВОСТЕЙ“ по любому отдѣльному номеру газеты на выдержку. Мы увѣрены, что изслѣдованіе всехъ элементовъ изданія, какъ-то: внутренняго содержанія, разнообразія матерьяла и, даже, внѣшности, приведутъ, въ виду небывалой дешевизны, къ заключенію въ нашу пользу.

Редакція приняла надлежащіе мѣры, чтобы въ наступающемъ году газета доставлялась иногороднымъ подписчикамъ самымъ акуратнымъ образомъ, но для успѣшнаго исполненія этого обязательства, начиная съ перваго новогодняго номера, редакція проситъ гг. Иногородныхъ жителей поспѣшить съ заявленіемъ своихъ требованій.

Подписная цѣна.

На годъ	8 руб.	Съ доставкою.
На 6 мѣсяцевъ	5 „	Съ пересылкою.
На годъ	9 руб.	
На 6 мѣсяцевъ	6 „	

Подписка принимается: 1) Въ Петербургѣ, кромѣ главной конторы „НОВОСТЕЙ“, въ книжномъ магазинѣ Вазунова, у Казанскаго моста, д. Ольхина. 2) Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“, адресъ которой почтамту извѣстенъ.

Для служащихъ допускается разсрочка, чрезъ гг. казначеевъ. При этомъ подписный деньги должны быть доставляемы въ слѣдующіе сроки: 4 р. при заявленіи о подпискѣ, а остальные, по ровну (для городскихъ по два, а иногородныхъ по два съ половиною руб.), въ концѣ Марта и въ концѣ Іюня.

Редакторъ-Издатель *Ю. Шрейеръ*.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 50 13-го ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1873 ГОДА

ЯЗЫЧЕСКІЕ КЛАССИКИ

какъ образовательное средство для
христіанскаго юношества.

(Продолженіе).

Наше время славится вообще успѣхами, не мѣнѣе успѣхами и въ наукахъ. Въ самомъ дѣлѣ нельзя отрицать того, что въ различныхъ областяхъ оно достигло блестящихъ результатовъ; научное образованіе распространено повсемѣстнѣе, чѣмъ прежде; потребность его чувствуется повсюду и во всѣхъ слояхъ общества; приливъ молодежи въ учебныя заведенія внушаетъ почти безпокойство; наука, образованіе, просвѣщеніе стали избитыми словами и въ качествѣ такихъ знаменіемъ времени. Но столь же мало можно спорить и противъ того, что мнимая неизбѣжность высшаго образованія для всякаго во многихъ пораждаетъ половинность, поверхностность и пустоту, именно во всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ или не хочетъ нести напряженной умственной работы, и потому долженъ искать только скуднаго лоску, необходимые матеріалы для чего за малыя деньги потому достав-

ляются тысячами популярныхъ сочиненій о труднѣйшихъ проблеммахъ относительно неба и земли. Что служеніе матеріи далѣе бросаетъ на настоящее время очень мрачную тѣнь, что многими овладѣваетъ пошлый и практическій торговый духъ, который во всемъ вообще ищетъ выгоды, общающихся обладаніе и удовольствія и только ихъ цѣнить, то такая характеристика времени становится истиною, могущею проповѣдаться съ кровлей домовъ. Та легкомысленная поверхностность и этотъ пошлый реализмъ суть не только природные враги науки, потому что они «постоянно» перестаютъ мыслить тамъ, гдѣ начинаются трудности, наука же только на трудности смотритъ какъ на источникъ пріобрѣтеній, а на эти много развѣ какъ на достойный уваженія предметъ роскоши и пріятное препровожденіе времени (*); они что гораздо хуже-естественные антагонисты религіи и два главные покровителя отчужденія отъ Бога, о распространеніи котораго поднимается столько жалобъ. Религія, какъ связь невидимаго человѣческаго духа съ невидимымъ Богомъ стоитъ по своему существу въ противорѣчій съ почитаніемъ матеріи, грубымъ, земнымъ реализмомъ; хри.

(*) О подобномъ направленіи умовъ своего времени съ горечью отзывается Гораций de art. poet. 325 ff.

стіанская религія въ особенности до самыхъ своихъ глубинъ идеальна. *Вира* наша есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ (Евр. XI, 7). Подобно тому, какъ, обремененный земными глыбами, реализмъ не можетъ подняться до высоты ея идеала (*), столь же мало мелкая поверхностность въ состояніи углубиться въ красоту его. Они напротивъ дѣлаютъ возможнымъ то, что голосъ совѣсти заглушается избытками словами и страстныя желанія духа удовлетворяются фразами, что фраза дѣлается сильной, что она приготовляетъ безграничное замѣшательство во многихъ головахъ и сердцахъ и своей лживостію въ такой степени отравляетъ всѣ отношенія, что исцѣленіе поврежденія вѣка, по выраженію одного св. отца должно начаться съ возстановленія значенія словъ (**). Но какъ союзники въ священной борьбѣ противъ враждебной Богу триады, грубаго реализма, легкомысленной поверхностности и лживой фразы мы безъ сомнѣнія можемъ въ настоящее время привѣтствовать школу, потому что юношество въ ней приобрѣтаетъ ясность ума, которая есть врагъ ложной игры словами, классической вкусъ, оскорбляющійся всѣмъ отпуснымъ и низкимъ, идеальныя намѣренія, которыя суть глазъ и сердце для всего возвышеннаго и великаго, энергію воли, безъ которой прекрасное и благородное остается предметомъ только благочестивыхъ желаній, твердость характера и основательность, которыя не отступа-

ють ни предъ какой трудностью и наконецъ могущество слова, которое повелѣваетъ умами, внося въ оныя блаженство, какъ и поврежденіе.

Вслѣдствіе всесторонне облагораживающаго вліянія на изученіе древнихъ литературъ по сему во всѣ времена, какъ въ языческомъ, такъ и въ христіанскомъ мірѣ, смотрѣли какъ на преддверіе истины. Преимущественнѣйшее ея значеніе признавали въ ея пропедевтическомъ отношеніи къ идеальнѣйшей изъ чело-вѣческихъ наукъ, философіи, къ которой направлялось все высшее існошеское образованіе чрезъ такъ называемыя семь свободныхъ искусствъ (*) и съ этой точки зрѣнія ей во всякое время въ языческихъ и въ христіанскихъ школахъ предоставляемо было въ курсѣ наукъ положеніе совершенно отличное отъ положенія въ немъ другихъ наукъ. У Грековъ чтеніе ихъ національныхъ поэтовъ Гомера и Гезіода составляло главную часть школьнаго обученія; Гомеръ въ особенности былъ учебной книгой въ собственномъ смыслѣ этого слова и притомъ книгой единственной. Практическіе Римляне считали его не за иное что, какъ за своего учителя. Съ Гомера мальчики начинали и въ Римѣ; когда Енній, Плавтъ, Пакувій, Теренцій сдѣлались древними поэтами, въ седьмомъ вѣкѣ существованія республики, стали диктовать ученикамъ мѣста и изъ ихъ писаній. Уже при Августѣ начали объяснять *Виргиліа*. Молодые люди начали теперь собираться въ Абины, Родось,

(*) Сн. Clem. Alex. Strom. II, 4.

(**) То же требованіе предъвлялъ Катонъ по отношенію ко времени Катиллы: *Impudens equidem nos vera regum vocabula amisimus.* Catil. III.

(*) Именно грамматика (литература), риторика и диалектика; геометрія, ариметика, астрономія и музыка. Они назывались *εἰς ἑξήκτα μαθημάτων, προπαιδεία*, и образовали позднѣе такъ называемыя *Trivium* и *Quadrivium*.

Аподофиот Митилеу, а чтобы совершенство-
ваться въ риторикѣ и философіи, а также въ догматиче-
ской вѣрности и практикѣ древнихъ
подтвердилъ Климентъ Александрійскій, какъ
послѣдствіями и своей вѣдѣтельностью, въ такъ и
тѣмъ, что онъ, владѣя всею вообще совокуп-
ностію эллинскаго образованія, обратилъ все го
на и возвеличеніе откровенной истины, что
онъ энергичически относился особенно къ обу-
ченію языческой философіи, а христіанской
наукѣ проложилъ путь, на которомъ она
приготовила церкви славнѣйшія и вѣчная побѣды,
и указала на фундаментъ, который въ послѣд-
ствіи избранъ былъ для утвержденія на немъ
школьнаго образованія. Въ качествѣ собствен-
наго выраженія побужденія къ этому, ко-
торое онъ получилъ непосредственно отъ цер-
кви и сообщилъ своему времени, можемъ мы
смотреть на слова: «Энциклическія науки слу-
жатъ философіи, своей повелительнице, и по-
добно тому какъ эта мудрости (христіанскому
познанію)» или «мудрость есть госпожа
философіи, эта же есть госпожа предуготови-
тельныхъ наукъ» (Strom. I, 5.). Основательно
смотреть онъ на послѣднія, равно какъ и на
философію, какъ на даръ Божій (Strom. I, 6
и I, 4) и приписываетъ имъ, какъ и этой,
вліяніе, способствующее не только ум-
ственной жизни, но и нравственной. Настоя-
щимъ же образомъ и обстоятельно об-
суждаетъ отношеніе энциклическихъ наукъ
къ спекулятивному знанію сочиненіемъ
блаженнаго Августина «de ordine», втрой-
нѣ славный цвѣтъ глубины ума, дружбы
и благочестія, выросшій въ тихомъ одиноче-
ствѣ, куда блаженный удалился по своему
обращеніи вмѣстѣ съ своей несчастливенной

матерью и нѣсколькими изъ друзей своихъ
друзей, которыхъ онъ обучалъ въ добродѣтели
и наукамъ. Оно имѣетъ для насъ совершенно
особенную важность. При преніи то важ-
нѣйшихъ изъ вопросовъ, все ли вообще пре-
дусмотрѣно въ предопредѣленномъ отъ Бога
«порядкѣ» или нѣчто въ многое предоставлено
неизвѣстному случаю, послѣ споровъ, и среди
усилій и усердіевъ сторонъ его таланта и вѣхъ
учениковъ, объяснилось для блаженнаго, что
сколько бы они и было для нихъ необходимо
обученіе, что тѣмъ же «порядкомъ», который
они теперь стараются уразумѣть, требуется и
основательное приготовленіе къ философскому
умствованію. Онъ находилъ поэтому удоволь-
ствіе въ томъ, чтобы своихъ торжачихъ и пре-
тивниковъ гнать все далѣе и далѣе отъ одно-
го заключенія къ другому и чрезъ то все бо-
лѣе и болѣе загонять въ тѣсныя, видоколѣ
узлы противорѣчій, не развязывались такъ
крѣпко, что молодые люди должны были от-
ступаться отъ разрѣшенія оныхъ. Въ этотъ
удобный моментъ онъ преподавалъ наставленіе,
изъ котораго мы естественно можемъ пере-
дать только главныя мысли. Но имѣя и бла-
женнаго Августина отваживающійся на рѣше-
ніе трудныхъ философскихъ проблемъ и посту-
паетъ не менѣе безумно, какъ и учитель, ко-
торый захотѣлъ бы приступить съ учениками
къ чтенію, не познакомивши ихъ предвари-
тельно съ буквами. Необходимо для этого
двоякаго рода приготовленіе: прежде всего
добродѣтельный образъ жизни, потому науч-
ное образованіе и стремленіе къ познаніямъ
природно духу, потому онъ не удовлетво-
ряется объясненіями, какія исходятъ въ первѣе
всего отъ вишняго, каковаго либо авторитета,

напротивъ онъ хочетъ и самостоятельно проникнуть до изслѣдованія послѣдняго начала всѣхъ вещей, до Бога. Стремленіе къ этой цѣли даетъ начало семи свободнымъ искусствамъ. Каждое изъ нихъ есть такъ сказать сокровище, которое духъ находитъ въ себѣ самомъ и выработываетъ изъ себя, потому что онъ ищетъ и развѣдываетъ относительно первоисточника всѣхъ благъ; каждое обозначаетъ дальнѣйшую фазу въ процессѣ развитія разума, стремящагося къ своей конечной цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ ступень, которую онъ самъ себѣ устрояетъ, чтобы достигать этой конечной цѣли; относительно другъ друга стоятъ они во внутренней органической связи, всѣ вмѣстѣ естественнаго своего кульминаціоннаго пункта достигаютъ въ философіи. Но чрезъ это духъ начертываетъ и самый путь, на которомъ онъ хочетъ обычнымъ образомъ идти на встрѣчу своей конечной цѣли; только тотъ, кто усвоилъ образование, доставляемое свободными искусствами, только тотъ, кто прошелъ ихъ областями, овладѣлъ ихъ результатами и умѣетъ направлять оныя на одинъ пунктъ, только тотъ можетъ заниматься изслѣдованіемъ высшихъ вопросовъ, которые должны быть восприняты не на вѣру только, но и поняты, обдуманы и приняты къ сердцу. Кто пренебрегъ этимъ путемъ, тотъ сохранилъ для себя священную простоту своей вѣры и чистоту своей нравственности, но умствовать о Богѣ, о мірѣ и о себѣ самомъ онъ не дерзнетъ, если не хочетъ на каждомъ шагу спотыкаться и впадать въ роковыя заблужденія! Чтобы съ успѣхомъ заниматься высшею наукою нужны способности духа испытавшія обученіе; но самое это обу-

ченіе при счастливыхъ дарахъ отъ природы приобрѣтается только прилѣжнымъ изученіемъ прекрасныхъ наукъ съ дѣтства. Эти мысли, образующія фундаментъ, а вмѣстѣ и выводы цѣлаго разсужденія, насквозь платоничны. Въ изложеніи ихъ христіанскій изслѣдователь однакоже идетъ своими собственными путями, на которыхъ понятно мы не можемъ здѣсь слѣдовать за нимъ. Мы должны упомянуть еще объ одномъ эпизодѣ, потому что онъ и словомъ и дѣломъ свидѣтельствуетъ о томъ, какое высокое значеніе именно литература имѣла въ глазахъ этаго человѣка, къ которому ученый міръ относится съ почтеніемъ какъ къ «великому колоссу», церковь же чтитъ его какъ своего великаго отца и учителя. Тѣмъ, въ высшей степени незначительнымъ ночнымъ приключеніемъ, которое побудило его тотчасъ вступить въ преніе, было между прочимъ то обстоятельство, что нѣкто Лицентій выдавалъ себя за адвоката Божественнаго міроправленія, у котораго интересъ къ серьезнѣйшимъ философскимъ вопросамъ доселѣ стоялъ нѣсколько въ сомнительномъ отношеніи къ великому одушевленію поезій. Вдругъ онъ занялся поэтическимъ опытомъ Пиррамъ и Фисба, который казалось поглотилъ всѣ его мысли. Блаженнаго Августина удивляло уже и то, что другъ поезій вдругъ взялся за защиту тезиса, который такъ сказать однимъ скачкомъ перенесъ его въ глубину умозрѣнія, но его изумленіе и радость выросли, когда онъ усмотрѣлъ, какъ Лицентій съ постоянно возрастающимъ рвеніемъ и большей горячностію сердца защищалъ міроправленіе Божественнаго Провидѣнія и въ священномъ жару формально искалъ выраженій и словъ, чтобы быть въ состояніи ясно

и убедительно передать то, что предносилось его мысли и что онъ чувствовалъ.—Наступающій разсвѣтъ положилъ конецъ первому разговору; Лицентій и его товарищъ Тригетій оставили спальную комнату: Августинъ остался теперь съ своимъ внутреннимъ возбужденіемъ; при горячихъ дружескихъ слезахъ воздалъ онъ благодарность Богу въ пламени и молитвѣ за превращеніе, которое онъ замѣтилъ въ молодомъ человѣкѣ. Тутъ входитъ самъ Лицентій, приближается къ постели своего друга—отца, сокрушенно сожалеетъ о томъ, что доселѣ онъ гонялся за суетными грезами поэзіи и увѣрялъ, что къ этой онъ получилъ теперь отвращеніе настолько сильное, что не возвратится уже къ занятіямъ ею; что онъ желаетъ всецѣло отдаться изслѣдованію истины, того требуетъ міропорядокъ защищавшійся имъ—и проситъ только откровеннаго слова относительно себя и своихъ дѣйствій. Глубоко тронутый блаженный Августинъ взялъ между тѣмъ его за руку и что же отвѣчалъ ему: «Если ты хочешь заботливо наблюдать за «міропорядкомъ», то долженъ возвратиться къ твоимъ стихамъ. Потому что занятіе прекрасными науками, поколику впрочемъ оно сдерживается въ предѣлахъ разумныхъ границъ, сообщаетъ ревность, постоянство и вкусъ къ постиженію истины. Кто занимается тѣми съ любовью, тотъ стремится къ этой тѣмъ съ большимъ жаромъ держится ея съ большей твердостью, исканіе истины тому доставляетъ большее удовольствіе, это есть то, что называется, Лицентій, счастливою жизнію... Возвратись слѣдовательно къ своимъ музамъ». Такой отвѣтъ, данный блаженнымъ Августиномъ своему учени-

ку на первый разъ, на которой мы указали естественно вкраткѣ и въ немъ только важнѣйшія изъ мыслей, такой отвѣтъ ставящій поэтическое искусство въ правильное отношеніе къ духу, не нуждается въ комментаріи. Блаженный впрочемъ дополнилъ его самъ, потому что еще въ тотъ же самый день онъ прочелъ съ учениками обычную половину книги изъ Виргилія, хотя тяжелая болѣзнь и препятствовала занятіямъ.

Итакъ языческіе классики, поддержанные прочими науками, вслѣдствіе всесторонняго приложенія къ изученію философіи или занятію вѣчными истинами, отвѣчаютъ тѣмъ высшимъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены по отношенію къ свѣтскому образованію и развитію чрезъ оное естественныхъ способностей; теперь должно отвѣтить на другой вопросъ, предлагаютъ ли они чрезъ матеріальное свое содержаніе нѣчто для углубленія и обороны специфически христіанскаго сознанія.

(Продолженіе впрѣдъ).

Положеніе Ярославскаго духовенства во второмъ десятилѣтніи 18 вѣка.

(Продолженіе).

4. Церковь *Николая чудотворца* (что въ Рубленомъ городѣ). Церковной дани по окладу рубль 12 алтынъ 3 деньги. Десятильничъ почетныхъ 10 алтынъ. Въ Московской

подъемъ и въ подводы 6 алтынъ и 4 деньги. Въ дворовое строение 9 алтынъ и 10 полденьги. Пѣвчимъ славленого пол-6 деньги. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ съ двора, итого 5 алтынъ 2 деньги. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньги. Всего 2 рубли 14 алтынъ 3 деньга.

5. Церковь *Тихона чудотворца*. Церковной дани по окладу рубль. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строение 6 алтынъ 4 деньга. Пѣвчимъ славленого 4 деньга. Полоненикомъ на окупъ съ 2 дворовъ 2 алтына 4 деньга. На дачю полковымъ попомъ 3 алтына 2 деньга. Всего рубль 30 алтынъ.

6. Церковь *Рождства Христова*. Церковной дани по окладу рубль 6 алтынъ 4 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строение 8 алтынъ. Пѣвчимъ славленого 3 денегъ. Полоненикомъ на окупъ съ 3 дворовъ 4 алтына. На дачю полковымъ попомъ 3 алтына 2 деньга. Всего 2 рубли 6 алтынъ 1 деньга.

7. Церковь *Срътенія Господня*. Церковной дани по окладу 26 алтынъ 4 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строение 5 алтынъ 2 деньга. Пѣвчимъ славленого 3 деньга и полполденьги. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ, итого 5 алтынъ 2 деньга. На дачю полковымъ попомъ 3 алтына 2 деньга. Всего рубль 24 алтына 3 деньга съ полполуденьгою.

8. Церковь *Воскресенія Христова*. Цер-

ковной дани по окладу рубль 3 алтына 2 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строение 7 алтынъ 2 деньга. Пѣвчимъ славленого пол-5-ы деньга. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ, итого 5 алтынъ 2 деньга. На дачю полковымъ попомъ 3 алтына 2 деньга. Всего 2 рубли 3 алтына пол-3-и деньга.

9. Церковь *всемилостиваго Спаса, что на городѣ*. Церковной дани по окладу 1 рубль 18 алтынъ 2 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строение 10 алтынъ 2 деньга. Пѣвчимъ славленого 6 денегъ и полполденьги. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ, итого 5 алтынъ 2 деньга. На дачю полковымъ попомъ 3 алтына 2 деньга. Всего 2 рубли 21 алтынъ 4 деньга съ полполуденьгою.

10. Церковь *всемилостиваго Спаса, иже на рукотворенного*. Церковной дани по окладу 30 алтынъ. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строение 6 алтынъ. Пѣвчимъ славленого пол-4-ы деньга съ полполуденьгою. Полоненикомъ на окупъ съ 2 дворовъ по 8 денегъ, итого 2 алтына 4 деньга. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга. Всего рубль 25 алтынъ пол-6-ы деньга съ полполуденьгою.

11. Церковь *пресвятыя Богородицы Казанскія дѣвичья монастыря*. Церковной дани по окладу рубль 26 алтынъ 4 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строение 12 алтынъ. По-

лоненикомъ на окупъ съ 2 дворовъ по 8 денегъ, итого 2 алтына 4 деньга. Пѣвчимъ славленого алтынъ съ деньгою и съ полнолуденьгою. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга. Всего 2 рубли 29 алтынъ 1 деньга и съ полнолуденьгою.

12. Церковь *архангела Михаила*. Церковной дани по окладу рубль 25 алтынъ. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строеніе 11 алтынъ 4 деньга. Пѣвчимъ славленого 7 денегъ. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ, итого 5 алтынъ 2 деньга. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга. Всего 2 рубли 29 алтынъ 5 денегъ.

13. Церковь *святаго пророка Іліи*. Церковной дачи по окладу 3 рубли 5 алтынъ 5 денегъ. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строеніе 21 алтынъ 1 деньга. Пѣвчимъ славленого 2 алтына съ полуденьгою и съ полнолуденьгою. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ, итого 5 алтынъ 2 деньга. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга.

14. Церковь *всѣхъ святыхъ*. Церковной дани по окладу 24 алтына 3 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строеніе 4 алтына пол-6-ы деньга. Пѣвчимъ славленого 3 деньга. Полоненикомъ на окупъ съ 3 дворовъ по 8 денегъ, итого 4 алтына. Полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга. Всего рубль 20 алтынъ пол-4-ы деньга.

15. Церковь *Николая чудотворца съ Волскаго берегу*. Церковной дани по окладу рубль 13 алтынъ 2 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строеніе 9 алтынъ 2 деньга. Пѣвчимъ славленого пол-5-ы деньга съ полнолуденьгою. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ, итого 5 алтынъ 2 деньга. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга. Всего 2 рубли 15 алтынъ пол-3-и деньга съ полнолуденьгою.

16. Церковь *Николая чудотворца Бѣльскаго* (*) Церковной дани по окладу 13 алтынъ 2 деньга. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строеніе 2 алтына 4 деньга. Пѣвчимъ славленого полторы деньга съ полнолуденьгою. Полоненикомъ на окупъ съ 2 дворовъ по 8 денегъ, итого 2 алтына 4 деньга. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга. Всего рубль 5 алтынъ пол-4-ы деньга съ полнолуденьгою.

17. Церковь *Бориса и Глѣба*. Церковной дани по окладу рубль 15 алтынъ. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ дворовое строеніе 9 алтынъ 4 деньга. Пѣвчимъ славленого пол-5-ы деньга съ полнолуденьгою. Полоненикомъ на окупъ съ 4 дворовъ по 8 денегъ, итого 5 алтынъ 2 деньга. На дачю полковымъ попомъ подможныхъ 3

(*) Церковь эта называлась также церковью Флора и Лавра, отъ которой получала свое названіе Фроловскій мостъ чрезъ Медвѣдицу, извѣстный задолго до 18 столѣтія.

алтына 2 деньги. Всего 2 рубли 7 алтынъ пол-5-ы деньги съ полполуденною.

(Продолженіе впереди).

В. Листвицкиъ.

Вредны-ли для здоровья посты?

Наши доктора постоянно распространяютъ въ публикѣ предубѣжденіе противъ постной пищи. Ее считаютъ чуть ли не источникомъ всѣхъ болѣзней. Чтобы доказать, что такое мнѣніе далеко не непогрѣшимо и требуетъ еще повѣрки, одна французская газета упоминаетъ результатъ наблюденій доктора медицины Декена, доказывающаго, какъ неосновательны мнѣнія тѣхъ, кто считаетъ постъ и воздержаніе вредными для здоровья. Въ подтвержденіе своихъ словъ, Декенъ приводитъ слѣдующій примѣръ чрезвычайно воздержаннаго образа жизни траппистовъ, здоровье которыхъ, однако, нисколько отъ этого не страдаетъ. Трапписты *) ѣдятъ одинъ разъ въ сутки, начиная съ 14 сентября и кончая первую субботою поста. Обѣдъ ихъ назначенъ въ 2¹/₂ часа пополудни, то есть двѣнадцать часовъ спустя послѣ того, какъ монахи встаютъ съ постели. Эти двѣнадцать часовъ они заняты молитвой и ручными работами. Трапписты пользуются превосходнымъ здоровьемемъ, и желудочныя разстройства составляютъ

(*) Такъ называются члены монастырскаго ордена, дающіе обѣты вѣчнаго молчанія и воздержности, по имени аббатства Іа Тгарре, въ пустынной мѣстности Нормандіи. *Редакт.*

довольно рѣдкое явленіе въ общинѣ (монастырѣ). Пища ихъ состоитъ изъ 370 граммовъ хлѣба, считая тутъ же и картофель изъ супа, въ которой не кладутъ ни жира, ни масла, наконецъ изъ блюда овощей, сваренныхъ на водѣ. Мясо, рыбу, коровье масло дозволяютъ только въ салатѣ. Обыкновеннымъ напиткомъ служатъ имъ полълитра сидра. Десертъ состоитъ изъ вареныхъ или сырыхъ плодовъ или сырыхъ плодовъ или рѣпы. Этотъ строгій постъ не только не сокращаетъ жизни, но напротивъ того обуславливаетъ здоровье и долговѣчность, въ особенности если взять во вниманіе дѣятельную жизнь траппистовъ на чистомъ воздухѣ. Не только подагра неизвѣстна между траппистами, но г. Дебрень, медикъ ордена, не видалъ у нихъ ни одного случая апоплексіи, аневризмы, водянки, чесотки или рака.

(Чер. Епар. Вѣд. № 23).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ РЕФОРМА ЦЕРКОВНАГО СУДА.

С.-П. 1873. Выпускъ 1-й VIII+158, выпускъ 2-й VIII+458 страницъ самой убористой печати, по 50 строкъ на страницѣ.

Полное изслѣдованіе всѣхъ мнѣній объ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ. Проектъ Комитета и замѣчанія на этотъ проектъ.

Продается въ Москвѣ у А. Н. Оерапоптова (Никольская ул.), въ Петербургѣ у И. П. Анисимова (Садовая ул.) и у другихъ столичныхъ книгопродавцевъ. Цѣна съ пересылкою 1 вып. 1 руб., 2 вып. 2 р. 50 к., за оба вмѣстѣ 3 р.

СОДЕРЖАНІЕ.—Языческіе классики какъ образовательное средство для христіанскаго юношества.—Положеніе Ярославскаго духовенства во второмъ десятилѣтіи 18 вѣка.—Вредны-ли для здоровья посты.—Объявленіе.—

Редакторъ Н. Корсуновскій

Довволено цензурою.

Въ типографіи Г. Фалехъ